

ИСКУССТВО УЧИТ ЖИТЬ

Слово «академический» в применении к искусству имеет двойной смысл. С одной стороны — это образец, это нечто высокое и почетное, и с другой — нечто устоявшееся.

Высокое звание — это не обретение тихой гавани, в которой можно спокойно отсиживаться, не обращая внимания на настойчивое требование времени.

Театр, потерявший хотя бы на короткое время движение вперед, теряет связь с сегодняшним зрителем. Искусство беспощадно в своих требованиях. Оно не прощает тому, кто единожды взнуздав резвого коня, считает, что эта лошадка вечна. Искусство театра находится в непрерывном движении. Оно порой делает такие крутые повороты, которые кажутся неожиданными даже для опытных наездников.

Казалось, совсем недавно, каких-то три десятка лет назад, тоска по синтетическому театру обрела плоть и кровь. Смежные виды искусств ворвались почти во все театры страны. Актеры задвигались, запели, затанцевали. Зрители с восторгом приняли это обновление. Я помню, как мы с Борисом Равенских в Московском театре имени Пушкина 15 лет назад в спектакле «Воскресенье в Риме» (музыка Горни Крамера, либретто Гариня и Джованнини) вывели оркестр на сцену и заставили актеров общаться с оркестрантами. Это оживляло спектакль, вносило какой-то свежий нюанс. В те годы затрещала и рухнула четвертая стена, и актер пошел прямо на зрителя со своей болью, с нашими общими проблемами. Он шел на зрителя как на-

рушитель спокойствия. Он взывал к активной мысли. Театр стал агитационным.

Но время шло, и зритель вдруг стал обнаруживать, что такой театр, если так можно выразиться, театр любовного воздействия, его мало стало удовлетворять. Искусство этого театра будоражило зрителя, но не потрясло, удивляло, но не западало глубоко в его душу. Эпигоны лучших образцов такого искусства, особенно активные в провинции, просто стали раздражать зрителя. Не отрицая опыт лучших театров, принесших на подмостки много нового и интересного в области формы, зритель вдруг ощутил тоску по тому глубокому миру переживаний, которые были присущи большим актерам. Ему захотелось соприкоснуться с актером-личностью. Личность же актера часто заслонялась плохой драматургией и режиссерскими излишествами. С этим столкнулись и кольцовцы.

Выявление личности актера — сложнейшая задача. Не подавлять актерскую индивидуальность, а помогать ей проявить себя — такова цель режиссуры. Ее священной обязанностью должно быть вскрытие содержания будущего спектакля. И уж, конечно, ориентация на высокохудожественную литературу обязана быть первоосновой творческих взаимоотношений режиссера и актера.

И тут надо вспомнить классику. Классика — это проверка на зрелость, это проверка творческой состоятельности труппы. Но классику надо брать не бездумно. Из необъятного моря классических пьес всех времен и народов необ-

ходимо выбрать то, что имеет хотя бы ассоциативное отношение к нашей действительности.

Ну, а современная пьеса? Кому, как не ей, быть близкой и понятной сегодняшнему зрителю. Еще недавно режиссура в поисках глубокого материала обращалась к прозе Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василя Белова. Впрочем, и сейчас еще проза шагает впереди и часто служит хорошим материалом для создания драматургического произведения.

Известный советский режиссер Анатолий Эфрос года подтора назад по поводу нашей драматургии сказал: «Читаю много, но редко чем-то зажигаюсь, а последние годы ничем» и еще: «С интересом читаю все, что появляется нового, но екажу откровенно — больше пока тянет к классике».

Думаю, что не все так уж безрадостно в нашей драматургии. В последнее время в этом жанре появились новые имена, и одно из самых интересных среди них, на мой взгляд, имя молодого белорусского драматурга Алексея Дударева. Его пьеса «Порог» была показана в дни гастролей в Воронеже Вильнюсским и Вологодским театрами. Мечтает о постановке этой пьесы и наш коллектив. В этой связи нельзя не упомянуть высказывания одного из корифеев советской драматургии А. Арбузова, который в альманахе «Современная драматургия» приводит любопытную особенность японского зрителя. «Японцы воспринимают театр, — пишет он, — как музыку, то есть, зная пьесу почти наизусть, все равно пойдут

смотреть ее еще и еще раз, тем более если она поставлена в другом театре: им интересна трактовка, тончайшие нюансы режиссерского и актерского прочтения».

И тут самая пора конкретизировать высказанные мною мысли.

Гастролями в столице Башкирии — Уфе Воронежский академический театр драмы имени А. В. Кольцова закончил свой 181-й сезон. Откровенно говоря, с большой тревогой мы ехали в далекую Уфу, где до нас побывали Ивановский драматический театр и Московский театр имени Гоголя. Одновременно с нами работал в городе Казанский академический театр имени Камала. Но тревоги остались позади — театр успешно завершил гастроли, заслужив Почетную грамоту Верховного Совета Башкирии. Спектаклем «Синие кони на красной траве» М. Шатрова театр открыл на днях 182-й сезон.

Что же увидит воронежский зритель на нашей сцене в новом сезоне?

Мы включаем в свой репертуар «Много шума из ничего» Шекспира и «Варвары» Горького. Эти великие имена не пуждаются в каких-либо рекомендациях. Одни из ведущих английских драматургов Джон Пристли будет представлен пьесой «Сокровище».

Сейчас над пьесой «Печка на колесе» Нины Семенович уже работает молодой режиссер Владимир Золотухин, закончивший в этом году режиссерский факультет ГИТИСа. В этом спектакле кроме маститых актеров заняты и молодые. В их чис-

ле и выпускница Воронежского института искусств Елена Гладышева, которая пришла к нам в этом году.

В ближайшие дни начнет репетиции гость из Чехословакии — режиссер из г. Брно Зденек Калоч. Это режиссер с богатой творческой фантазией. Он осуществит постановку «Бравого солдата Швейка», которая будет посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося чешского сатирика Ярослава Гашека.

Над постановкой пьесы Михаила Ворфоломеева «Хабаров» предстоит работать мне. Словом, в начавшемся сезоне перед коллективом нашего театра стоят сложные, но интересные творческие задачи.

В своей речи на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов сказал: «Все мы видим, как по мере роста культурного уровня народа усиливается воздействие искусства на умы людей. Тем самым расгуст и возможности его активного вмешательства в общественную жизнь. А значит, в огромной мере увеличивается ответственность деятелей искусства за то, чтобы находящееся в их руках мощное оружие служило делу народа, делу коммунизма».

Постоянно чувствовать высочайшую ответственность перед зрителем, будоражить его ум и сердце высокими, высокохудожественными спектаклями — в этом видим мы свой творческий долг, свое призвание художников сцены.

А. КУЗНЕЦОВ,
и. о. главного режиссера
Воронежского академи-
ческого театра драмы
имени А. В. Кольцова.

КОПИЯ
1983
1986
1983